

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ВРЕМЯ

PEOPLE. EVENTS. TIME

Рецензия

УДК 908:93/94(571.55)

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-142-152

**История и современность в учебном пособии
профессоров А. В. Постникова и М. В. Константинова**

Виктор Иванович Мерцалов

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
mercalov47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5332-7029>*

Учебное пособие «История и современность» представляет собой конкретно-историческую работу, посвященную актуальным проблемам изучения истории Забайкалья и Дальнего Востока в XVII – начале XX в. Прослеживаются два уровня освещения исторического процесса. К первому уровню относится раздел, раскрывающий историю забайкальского участка госграницы России с Китаем (XVII – начале XX в.). Ко второму уровню относятся разделы о геополитическом выборе России между Аляской и Амуром, об истории международного проекта строительства телеграфной линии между Россией и Америкой, о малоизвестных страницах сибирских исследований такой личности мировой величины как П. А. Кропоткин. Разделы второго уровня охватывают вторую половину XIX – начало XX в. Пособие состоит из отдельных самостоятельных разделов, но не лишено целостности, что в значительной мере обусловлено освещением во всех разделах значения картографических и географических исследований в решении пограничных и геополитических проблем. Содержательно и ново в этом отношении раскрывается история проекта строительства телеграфной линии между Россией и Америкой. Но авторы не обходят стороной возникновение и развитие политических идей. В разделе о дилемме Аляска – Амур выделен целый параграф об идеях расширения территории Соединенных Штатов и их глобального влияния. Следует подчеркнуть, что пособие написано на архивных документах и использовании исследовательской литературы, изученных не только в России, но и за рубежом. Связь истории и современности определяется актуальностью исторического труда. Авторы сделали ряд «выходов» на современность. В них проступают исторические корни нынешнего глобального доминирования США и современной информационной революции, даётся ответ на вопрос о правомерности продажи Аляски Соединённым Штатам с освещением исторической роли Н. Н. Муравьева-Амурского. Пособие по-настоящему учит истории и пробуждает в студентах чувство гордости за историческое прошлое России.

Ключевые слова: забайкальский участок госграницы, дилемма Аляска – Амур, трансконтинентальный телеграф, сибирские исследования П. А. Кропоткина, А. В. Постников, М. В. Константинов

Review

History and Modernity in the Textbook by Professors A. V. Postnikov and M. V. Konstantinov

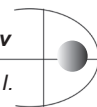
Victor I. Mertsalov

*Transbaikal State University, Chita, Russia
mercalov47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5332-7029>*

The textbook “History and Modernity” is a specific historical work devoted to topical problems of studying the history of Transbaikalia and the Far East in the XVIIth – early XXth centuries. There are two levels of coverage of the historical process. The section that reveals the history of the Trans-Baikal section of the state border between Russia and China (XVIIth – early XXth century) belongs to the first level. The second level includes

© Мерцалов В. И., 2023

sections on Russia's geopolitical choice between Alaska and the Amur, on the history of the international project for construction of a telegraph line between Russia and America, on the little-known pages of Siberian studies of such a world-famous personality as P. A. Kropotkin. Sections of the second level cover the second half of the XIXth – early XXth centuries. The textbook consists of separate independent parts, but is not devoid of integrity, which is largely due to the coverage of the importance of cartographic and geographical research in solving border and geopolitical problems in all parts. In this regard, the history of the project for the construction of a telegraph line between Russia and America is revealed in a meaningful and new way. But the authors do not bypass the emergence and development of political ideas. In the part on the Alaska – Amur dilemma, a whole paragraph highlights the ideas of expanding the territory of the United States and its global influence. It should be emphasized that the textbook is written on the basis of archival studied not only in Russia but also abroad. The connection between history and modernity is determined by the relevance of historical work. The authors made a number of “exits” to the present. They show the historical roots of the current global dominance of the United States and the modern information revolution, give an answer to the question of legality of the sale of Alaska to the United States, highlighting the historical role of N. N. Muravyov-Amursky. The textbook teaches history and awakens in students a sense of pride in historical past of Russia.

Keywords: Transbaikal section of the state border, Alaska – Amur dilemma, transcontinental telegraph, P. A. Kropotkin's Siberian studies, A. V. Postnikov, M. V. Konstantinov

Введение. В конце 2022 г. в издательстве Забайкальского государственного университета (ЗабГУ) вышло учебное пособие докторов наук А. В. Постникова и М. В. Константинова «История и современность»¹. Может показаться, что книга относится больше к тематике по философии истории. Знакомство с её оглавлением показывает, что это – конкретно-историческая работа. На оглавлении книги лежат и блики нашей современности. Названия некоторых разделов и параграфов содержат такие современные термины, как «глобальные идеи», «информационная революция».

Книга открывается предисловием, написанным кандидатом исторических наук, заведующей кафедрой истории ЗабГУ О. А. Яремчук. Отмечено, что учебное пособие профессоров А. В. Постникова и М. В. Константинова подготовлено в рамках спецкурса «История и современность». Он читается студентам историко-филологического факультета ЗабГУ. Спецкурс и дал название учебному пособию, как части его тематического плана. В Предисловии представлены читателю авторы пособия, которые являются специалистами в области картографии и археологии [1; 2].

Их сотрудничество сложилось в период реализации проекта «Энциклопедия Забайкалья», осуществление которого потребовала большой отдачи сил научной общественности по различным отраслям научного знания, включая историков и краеведов региона. Наиболее близко к тематике авторов пособия стоят публикации региональных историков по изучению картографии Забай-

калья, истории забайкальского казачества и пограничной службы в регионе, по выяснению геополитического фактора исторического развития Забайкалья² [3–6].

Именно в это время появились работы М. В. Константинова [7, с. 16–29; 8–10], которые тематически и содержательно легли в основу пособия. Будучи новыми по содержанию, они были обновлены и значительно расширены за счёт сотрудничества с А. В. Постниковым.

Их исследовательские интересы впервые пересеклись и совпали на конференции по Приграничью, которая проводилась в рамках проекта «Энциклопедия Забайкалья» в 2011 г. [11; 12]. В это время А. В. Постников работал над двумя монографиями [13; 14]. Их объединяло то, что они работали на стыке наук, которые профессионально представляли, с исторической наукой об обществе, характеризовались строго внимательным отношением к историческим фактам и стремлением выяснить их глубинный смысл, обладали большим опытом исследовательской и научно-организаторской работы, удачно дополняя друг друга по всем этим качествам. Итогом их совместной работы стала рецензируемая нами книга.

Во введении авторы знакомят читателя с задачей спецкурса, в рамках которого они подготовили пособие, – «обратить внимание студентов на сложные геополитические вопросы на стыке истории Отечества и истории... Соединённых Штатов Америки и Китая»³.

² Мерцалов В. И. Забайкалье в контексте российской истории (середина XVII – начало XX в.): учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2019. – 158 с.

³ Постников А. В., Константинов М. В. История и современность: учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 6.

¹ Постников А. В., Константинов М. В. История и современность: учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2022. – 130 с.

Основное содержание пособия и его особенности. Работа написана с учётом, прежде всего, научной и общественно-политической актуальности. Четыре её раздела – История Забайкальского участка государственной границы России с Китаем (XVII – начало XX в.); Аляска – Амур: история геополитического выбора; Трансконтинентальный телеграф как информационная революция XIX в.; Сибирские исследования П. А. Кропоткина – отражают каждый в отдельности значимые исторические сюжеты. Хронологически все разделы кроме первого освещают преимущественно вторую половину XIX – начало XX в.

Отметим, что в пособии прослеживаются разные уровни исторического процесса. В первом разделе это уровень отношений двух государств – России и Китая. В следующих двух разделах – уровень взаимодействия государств, оказавшихся под влиянием геополитического фактора – России и США. Четвёртый раздел в силу мировой известности самой личности П. А. Кропоткина тоже можно отнести к этому уровню.

В целом, книга по своей структуре является больше составной, чем единой. Но ей трудно отказать в таком важном свойстве как целостность. Это обусловлено выбором авторами направленности освещения исторического процесса. Во всех разделах прослеживается влияние картографических и географических исследований на внешнеполитическую деятельность государств, которые способствовали их развитию и учитывали их достижения в своей внешней политике. Этот ракурс определяет во многом новизну их совместной работы.

Первый раздел написан строго по канонам исторической науки с чётко очерченными географическими и хронологическими рамками. Четыре из восьми его параграфов – Первые сибирские географические карты; Дипломатическая миссия Ивана Милованова; Переход тунгусского князя Гантимура в Русское подданство; Русское посольство во главе с Николаем Спафарием – освещают предысторию забайкальского участка государственной границы.

Читатель вводится в проблематику авторства и датировки карт, их происхождения (оригинал, копия), в круг исследователей, занимавшихся их изучением. В первом параграфе сосредоточено внимание на картах 1667, 1672 гг. и третьей русской карте, обна-

руженной А. В. Постниковым в Библиотеке Ньюберри (Чикаго, США), датированной им 1670–1680-м гг. В нём делается вывод, что «Годуновский чертеж Сибири 1667 г. интересен как первое известное в науке русское картографическое изображение приграничных земель Китая и Московского государства». «Оно свидетельствует о наличии в распоряжении сибирской администрации достоверных общих сведений о Китае и территориях, которые благодаря экспансии маньчжуров стали ареной острой конфронтации Российского государства и Цинской империи в этот период»¹.

В следующем параграфе о дипломатической миссии Милованова (1670), состоявшей из шести Нерчинских казаков, подчёркнуто, что «казаки стали первыми европейцами, приехавшими в Китай через Маньчжурию, затратив на путешествие всего около месяца»².

Миссия во главе с казацким десятником Иваном Миловановым, была принята императором Сюань Е. Но военный нажим Китая на казаков Приамурья продолжался. Приведён документ, который одновременно показывает, что китайская сторона имела чёткие представления о речных проходах на Лену до Якутска и вынашивала серьёзные намерения на этом направлении³.

Тяжёлым камнем преткновения в российско-китайских отношениях стал переход тунгусского князя Гантимура в русское подданство (третий параграф), что стало «на многие годы ... для Цинов поводом для агрессивных действий в Приамурье и «несговорчивости» в дипломатических делах»⁴.

Одновременно отмечают накапливающиеся изменения в составлении карт. Отслеживается начало перехода от традиционного составления картографических чертежей с южной ориентацией к научным основам картографии. Уже третья карта из трёх была ориентирована по северу и имела картографическую сетку с обозначенным масштабом. Николай Спафарий, возглавивший новое русское посольство в Китай (1673–1676) (четвёртый параграф), имел «представление о методах астрономо-

¹ Постников А. В., Константинов М. В. История и современность: учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 11.

² Там же. – С. 14.

³ Там же. – С. 15.

⁴ Там же. – С. 16.

геодезических определений». В пособии даётся характеристика Чертежу Сибири Николая Спафария и оценка его историко-географическому описанию «Сибирь и Китай». Миссия этого посольства завершилась ультимативным требованием Китая – вернуть в китайское подданство Гантимура, беспрекословно подчиниться цинскому этикету (т. е. признать зависимость от Цинов) и свернуть хозяйственное и административное освоение Приамурья¹.

Следующие два параграфа – «Нерчинский договор 1689 г.: определение границы с Китаем» (пятый параграф) и «Посольство Владиславича-Рагузинского. Кяхтинский трактат» (шестой параграф) – являются осевыми параграфами в структуре первого раздела. В них раскрывается картографическое сопровождение установления забайкальского участка русско-китайской границы.

В тексте пятого параграфа выделяется фрагмент с распределением государственных деятелей внешнеполитической сферы России периода XVIII – начала XX в. по «школам» её азиатской политики. Одна «школа» занимала «консервативную» позицию. Среди её представителей – С. Л. Владиславич-Рагузинский. Другая – школа «активной», «динамичной», «экспансионистской» политики. В её списке – Н. Н. Муравьев-Амурский², в полной мере учитывавший геополитический фактор в российской политике на Дальнем Востоке. Эта вставка, на наш взгляд, тоже устанавливает смысловую связку первого раздела со вторым разделом пособия.

В параграфе даётся описание самых первых карт, появившихся после подписания Нерчинского договора, составленных иезуитами. Они были изучены А. В. Постниковым в парижском Архиве ордена иезуитов³. Описывается и карта, составленная С. У. Ремезовым в 1696–1697 гг. и хранящаяся в Эрмитаже. В этом же параграфе рассказывается об исследовании Д. Г. Мессершмидта в 1724 г. системы рек Аргуни и Шилки, о его картографических работах⁴. Завершается параграф констатацией проблемы принадлежности «вершин Аргуни»,

которую пришлось решать С. Л. Владиславичу-Рагузинскому.

В параграфе, посвящённом этому Посольству, показан крупный его дипломатический успех. Оно достигло договорённости с китайской стороной об очищении «вершины» Аргуни от маньчжурских войск и заключении Буринского договора (август 1727 г.) и Кяхтинского трактата (октябрь 1728 г.). Теперь «в верховьях Аргуни, – повествуется в пособии, – находился стык старой нерчинской границы и новой кяхтинской, простиравшейся до вершины Шабин-Дабага Большого Саянского хребта. После этого Аргунская граница не вызывала никаких споров вплоть до начала XX в.»⁵.

Самая главная особенность деятельности Посольства Владиславича-Рагузинского – составление карты отдельных участков границы, установленной по Кяхтинскому (Буринскому) трактату. По достигнутой договорённости карты участков границы составлялись и Китайской стороной. Мало что из этого наследия сохранилось. В результате поисковой работы А. В. Постникова были обнаружены рукописные карты на маньчжурском языке в Париже⁶. Две копии русских карт, заверенные подписями С. Л. Владиславича-Рагузинского и секретаря посольства И. Глазунова, найдены им в Российском государственном военно-историческом архиве⁷.

Фактический материал параграфа убеждает в обоснованности вывода о том, что период деятельности Посольства «стал началом развития русской картографии в русле новых для неё западноевропейских картографических традиций, воспринятых, прежде всего, в части использования единого масштаба и системы географических координат широты и долготы»⁸.

Два последних параграфа (седьмой и восьмой) отражают картографирование границы и пограничные проблемы второй половины XVIII – начала XX в. В 1750–1770-х гг. активно проводило топографо-геодезические работы и картографирование границы Правление пограничных дел. Применительно к забайкальскому участку границы эта тема освещается подробно⁹.

¹ Постников А. В., Константинов М. В. История и современность: учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 14, 17–18, 19.

² Там же. – С. 21–22.

³ Там же. – С. 19.

⁴ Там же. – С. 22–23.

⁵ Там же. – С. 24.

⁶ Там же. – С. 25.

⁷ Там же. – С. 26–27.

⁸ Там же. – С. 27.

⁹ Там же. – С. 29–30.

Не снижали своей активности центральное правительство и сибирская администрация – была организована Нерчинская экспедиция (1753–1765), развернулась деятельность сибирского губернатора, гидрографа и картографа Ф. И. Соймонова. По итогам Нерчинской экспедиции был составлен Нерчинский атлас, который до сих пор не обнаружен. Но сделаны картографические находки, свидетельствующие об их связи с ним. В параграфе сформулирован вывод: «Материалы исследований 1761–1774 гг. служили основой составления карт русско-китайской границы вплоть до начала XIX в., сохранившихся в Российском государственном военно-историческом архиве»¹.

В центре изложения восьмого параграфа «Русские и зарубежные карты конца XVIII – начала XX века» находятся подготовительная работа и переговоры между Россией и Китаем, завершившиеся подписанием 7 декабря 1911 г. Цицикарского договорного акта.

Освещён в параграфе предшествующий период, который характеризовался возросшим интересом к китайским картам, картографированием спорных участков в районе устья Хайлара и поселка Абагайтуй в 1881 и 1882 гг. Эти материалы стали «достоверным источником для реконструкции положения русел р. Хайлар и Мутной протоки на период 1881–1882 гг.»². Показаны накопившиеся пограничные проблемы, связанные с несовершенством старых карт, с естественным изменением русел рек, с обыкновенным недосмотром или проявлением намеренного искажения картографического изображения отдельных участков границы.

По инициативе китайской стороны, которая выразила желание «в точности выразить всю северо-восточную границу Китая с Россией», началась подготовительная работа российской стороны к переговорам. На основе большого документального материала раскрыта полевая работа команды полковника Генштаба Н. А. Жданова на спорных участках границы и его деятельность в качестве председателя русского состава разграничительной комиссии. В конце января 1911 г. статус разграничительной комиссии повысили. Председателем назначили генерал-майора Н. П. Путилова. Спорные

¹ Постников А.В., Константинов М. В. История и современность: учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 31, 33.

² Там же. – С. 37.

вопросы с Китаем удалось решить на компромиссной основе³.

В пособии даётся критический разбор русским мелкомасштабным картам границы в Приамурье и на Дальнем Востоке⁴, описываются две китайские карты, составленные на рубеже XVIII–XIX вв.⁵, британские и японские карты, изданные – в 1895, 1899, 1904, 1905 и 1913 гг. Последние карты характеризуются как отображающие русско-китайскую границу на Дальнем Востоке вполне правильно⁶. Китайские картографы в этот период времени создавали карты с полным игнорированием Айгунского (1858), Пекинского (1860) и последующих русско-китайских пограничных актов. «Реконструировалась как существующая на местности граница по Нерчинскому договору»⁷. Однако при всех существовавших пограничных проблемах, они в Забайкалье решались на компромиссной основе, обеспечивая устойчивое существование русско-китайской границы в регионе в течение веков до настоящего времени.

Второй раздел «Аляска – Амур: история геополитического выбора» написан главным образом с использованием исторических литературных источников. И это не случайно. Как показывают сами авторы, история Русской Аляски изучена всесторонне. Среди множества проведённых исследований отечественных и зарубежных историков выделяются труды академика Н. Н. Болховитинова.

Между тем в ходе конкретно-исторической реконструкции истории взаимоотношений России и Северо-Американских Соединённых Штатов в 1850–1860-е гг. роль генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского оказалась в тени. Опираясь на биографические материалы, опубликованные в 1891 г. И. П. Барсуковым (переизданы в 2008 г.), авторы обратили внимание на его записку императору Николаю I (март 1853 г.). В ней он обосновывал отказ от Северо-Американских владений России в пользу укрепления ее позиций на Дальнем Востоке. Эта идея авторами оценивается в первом параграфе «Политический план Н. Н. Муравьева-Амурского: взаимосвязь судеб Аляски и Амура» как «масштабный план» «незамедлитель-

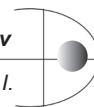
³ Там же. – С. 38, 38–42, 45.

⁴ Там же. – С. 45–47.

⁵ Там же. – С. 36–37.

⁶ Там же. – С. 47–48.

⁷ Там же. – С. 48.

ного освоения Амура»¹. Учитывая, что административно-военные преобразования в Забайкалье проводились в 1851 г. под влиянием геополитического фактора², то в таком случае идея Н. Н. Муравьева по проблеме «Аляска – Амур» фактически выступает завершающим элементом более широкого его геополитического плана. Это несколько не принижает её исторического значения. Напротив, как показано в пособии эта идея была направлена на гарантированное решение Дальневосточной проблемы. «Дипломатическая игра вокруг Аляски отвлекала внимание США от Амура, а вместе с тем давала понять, на чем должна быть сосредоточена политика США и в чем состоят приоритеты России. Уступая Аляску США (1867), Россия точно, хотя и негласно, определяла свой неуступный интерес к Амуру и побережью Тихого океана»³.

Второй параграф «Глобальные идеи расширения территории Соединенных Штатов» представляет собой совершенно новую грань освещения поднятой темы. В ней раскрываются взгляды государственных деятелей США первой половины XIX в. на территориальный рост американского государства. На основе мемуаров и исторических исследований, накопленных американской историографией, раскрываются взгляды государственного секретаря Джона Квинси Адамса; Уильяма Х. Сьюрда – губернатора штата Нью Йорк, сенатора, а затем госсекретаря; Уилльма МакГенри Гвина – сенатора. Их взгляды свидетельствуют об устойчивых экспансионистских стремлениях государственных деятелей независимо от их партийной принадлежности, сначала простиравшиеся на территорию Северной Америки, а затем на весь американский континент. Джон Квинси Адамс в одном из своих писем (июль 1823 г.) «отрицал, что Россия имеет какие бы то права в Северной Америке», но считал, что в его время «лучшей политикой будет потерпеть и не спешить». Уже в это время сторонники поэтапной американской экспансии пытались найти оправдание своей захватнической политике в якобы

¹ Постников А. В., Константинов М. В. История и современность: учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 55.

² Мерцалов В.И. Забайкалье в контексте российской истории (середина XVII – начало XXI в.): учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2019. – С. 29.

³ Постников А. В., Константинов М. В. История и современность: учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 57.

распространении республиканских институтов в других странах (Уильям Х. Сьюрд)⁴.

В расчёт брались и экономические возможности экспансии. В книге со ссылкой на американскую исследовательницу Х. М. Мак-Ферсон отмечается, что «Гвин вынашивал идею всемирной империи, центром которой должны были стать Соединённые Штаты. Его планы предусматривали соединение Тихого и Атлантического океана через Панаму», постройку трансконтинентальной железной дороги». Учитывались население Китая и Японии, русские владения вдоль Амура как благоприятные условия для установления «контроля над мировой коммерцией и торговлей»⁵. Не трудно заметить, что в основе экспансионизма американских политиков лежал учёт крупных технических изменений в экономике стран мира под влиянием происходившего в них промышленного переворота.

В третьем параграфе «Позиция и деятельность Российской власти» показано, что этот фактор учитывал и генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, полагая, что с развитием железных дорог Соединённые Штаты беспрепятственно распространятся на всю Северную Америку, и России придётся отдать свои американские владения. Поэтому решение Амурской проблемы и укрепление господства России на азиатском побережье Тихого океана было её необходимым шагом. Предложения Н. Н. Муравьева были приняты властью и изучены, о чём свидетельствовал императорский указ от 11(23) апреля 1853 г.⁶ Все события, связанные с присоединением Приамурья и Приморья, рассматриваются в контексте влияния Крымской войны на Дальний Восток, когда России пришлось противостоять в регионе военному давлению Великобритании и Франции, находя поддержку у Соединённых Штатов.

Четвёртый параграф «Исторические портреты Н. Н. Муравьева-Амурского и его сподвижника Святителя Иннокентия» является итоговым для второго раздела. В нём отмечается, что «в политическом наследии Н. Н. Муравьева-Амурского нашли отражение, как отечественная, так и всемирная история», а его деятельность оказывала влияние «на геополитическую ситуацию,

⁴ Там же. – С. 58, 59.

⁵ Там же. – С. 60.

⁶ Там же. – С. 61.

складывающуюся на стыке континентов и цивилизаций на многие десятилетия вперед с большой пользой для России»¹.

Крупной по масштабу деятельности показана личность Святителя Иннокентия. Он 10 лет путешествовал по Сибири, Чукотке, Камчатке и Амуру и «до конца своей жизни продолжал оставаться пастырем обитателей Аляски, где по условиям договора о продаже российских владений Русская православная церковь сохраняла свои храмы и прихожан»².

В третьем разделе «Трансконтинентальный телеграф как информационная революция XIX века» освещается технологический срез геополитических отношений между Россией и США. Он написан на основе литературных источников и на документах, изученных в Архиве внешней политики Российской империи и Российского государственного исторического архива.

В первом параграфе «Телеграф и идеи его использования в отношениях между Россией и Америкой» показано, что идея строительства трансконтинентальной телеграфной линии «возникла практически одновременно в России и США»³. Западных авторов проектов прокладки телеграфной связи между Россией и Америкой, было немало. В разделе описывается позиция Сибирского комитета, которому было поручено изучить и обсудить поступающие проекты, включая зарубежные. Среди иностранных претендентов удержался только предприниматель и политический деятель из Сан-Франциско П. М. Коллинз. О его деятельности в пособии представлен интересный и обстоятельный материал⁴.

В России первый проект Российско-Американского телеграфа разработал капитан Д. И. Романов, военный инженер. Он представил свой проект генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву, ставшему среди государственных деятелей одним из активных сторонников прокладки телеграфа. Романов, будучи в 1861 г. подполковником, изучал в Соединённых Штатах опыт строительства и использования телеграфных линий⁵.

Одновременно показана роль российской и американской дипломатии в продвижении проекта строительства трансконтинентального телеграфа. В марте 1863 г. было подписано соглашение между российской и американской стороной с условиями о телеграфном сообщении России с США. Обе стороны были озабочены, «чтобы телеграфные коммуникации Мира не были сосредоточены лишь в Атлантической линии, находящейся в исключительном владении англичан»⁶.

Телеграфная экспедиция и географические исследования (второй параграф) проводились в условиях подготовки продажи Россией Аляски Америке, когда в правительственных кругах Соединённых Штатов активно обсуждалась целесообразность её приобретения⁷. В параграфе рассказывается о деятельности Телеграфной экспедиции под командованием американского полковника Чарльза Л. Балклея. Она должна была провести изыскания маршрута телеграфной линии, включая Берингов пролив. В её составе действовал Сибирский отряд под командованием С. С. Абазы. В его отряде имелся американский контингент⁸. В Западной Объединённой Телеграфной компании представителем российских властей был чиновник по особым поручениям Канцелярии Главного правления Восточной Сибири П. П. Аносов. Его полномочия были определены инструкцией генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова⁹.

Немало внимания в параграфе уделено научной исследовательской деятельности Телеграфной экспедиции. В ней действовал научный отряд Роберта Кенникотта, человека нелёгкой судьбы, ставшего по оценке авторов «примером самопожертвования и трудолюбия в сборе коллекции и анализе естественно-научных данных»¹⁰. Кроме научно-исследовательских работ, проводимых в долине реки Юкон, в параграфе сообщается об измерениях глубин Берингова пролива, о высадке американского контингента Сибирского отряда в устье реки Анадырь и его намерениях, а также о работе отряда С. С. Абазы, исследовавшего маршрут прокладки телеграфа от Охотска до устья Амура¹¹. У русских и американцев внутри Те-

¹ Постников А.В., Константинов М. В. История и современность: учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 63.

² Там же. – С. 63–65.

³ Там же. – С. 69–70.

⁴ Там же. – С. 73–75, 77, 78.

⁵ Там же. – С. 70–76

⁶ Там же. – С. 78

⁷ Там же. – С. 79.

⁸ Там же. – С. 87.

⁹ Там же. – С. 75, 85.

¹⁰ Там же. – С. 83.

¹¹ Там же. – С. 86–87

леграфной экспедиции было близкое взаимодействие и взаимопонимание. Русские делились своими знаниями об аборигенах Аляски и географическими сведениями о ней. Примечательна в этом отношении была личность И. С. Лукина¹.

Однако повышенная активность американцев, вызванная нескрываемым их стремлением в коммерческих интересах Америки непосредственно выйти на рынки Китая и Японии, «не вызывала особого энтузиазма со стороны русских властей»². По мере выхода русской телеграфной линии в южном направлении через Кяхту в Китай этот мотив усиливался, одновременно доступность северного прохода телеграфной линии из Америки была сильно переоценена³. Неслучайно работы Телеграфной экспедиции «были прекращены по инициативе российской стороны» (третий параграф), но продолжились работы на юге Сибири. В пособии сообщается, что в 1867 г. были поставлены телеграфные столбы от Верхне-Удинска до Сретенска, и прорубалась просека до Николаевска-на-Амуре. В 1871 г. телеграфная проволока протянулась до Читы, «затем вдоль Шилки и Амура до Александровска и далее под водой до Нагасаки в Японии»⁴. От Японии «телеграфная связь выходила на Гонконг и через Индийский океан, Красное и Средиземное моря в Лондон с продолжением до Петербурга». Кабель, проложенный по дну Атлантического океана (1866), связывал Старый Свет с Соединёнными Штатами. Оценивая этот рукотворный «громоздкий электрический круг», авторы аргументированно пишут о нём как об «информационной революции 19 века»⁵.

Последний раздел пособия «Сибирские исследования П. А. Кропоткина как малоизвестные страницы истории науки» написан с использованием его научных работ, опубликованных в 1873–1876 гг. и 1907 г., а также его исследований, изданных за рубежом в 1904 г. В пособии отмечено, что его «сибирский период деятельности исследовался практически во всех посвященных ему трудах», но «сохраняются лакуны, связанные с

представлением и анализом его научной деятельности»⁶.

В пособии показано не только то, чего он достиг в области картографии (первый параграф), но освещается инструментарий и способ, как он это сделал. Прослеживается путь его научного поиска, прошедший ряд этапов и завершившийся блестящим результатом – пересмотром господствующих представлений о строении горных систем Азии, которые долго держались на научном авторитете всемирно известного А. Гумбольдта. Составление и использование карт – свидетельство «об активном творческом привлечении П. А. Кропоткиным картографического метода в географических исследованиях»⁷.

Во втором параграфе «Геология» показано, что его исследования о ледниковом периоде начались с геологических наблюдений в Забайкалье. После Забайкалья и Сибири он «продолжил полевые наблюдения в Финляндии. Именно они обнаружили неопровержимые следы материкового оледенения»⁸.

В пособии обращено внимание на то, что «во взаимосвязи с возрастом и характером [природных] отложений П. А. Кропоткин нередко затрагивает и «антропологическую» проблему»⁹. Освещению его взглядов по этой проблеме посвящён параграф «Этнография». Кропоткин интересовался находками присутствия первобытного человека на реках Забайкалья и Иркутска, пещерами на р. Лене и на Байкале. Он «отмечал любую вещественную находку, выявленную в стратиграфических разрезах». Наконец, он «был первым из выдающихся обществоведов, непосредственно наблюдавших жизнь сибирских народов»¹⁰. Его работы содержат этнографические наблюдения о бурятах и эвенках, уровень исторического развития которых он определял в соответствии с периодизацией Л. Моргана¹¹. В пособии высказывается вывод, что «благодаря П. А. Кропоткину для последующих поколений исследователей была зафиксирована этнографическая обстановка в Забайкалье 60-х гг., ещё явственно сохранявшая черты родовых отношений, быстро утраченные в последующем»¹².

¹ Постников А.В., Константинов М. В. История и современность: учеб. пособие. – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 83–86.

² Там же. – С. 88.

³ Там же. – С. 81.

⁴ Там же. – С. 89.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – С. 98.

⁷ Там же. – С. 107.

⁸ Там же. – С. 113.

⁹ Там же. – С. 114.

¹⁰ Там же. – С. 115.

¹¹ Там же. – С. 116.

¹² Там же. – С. 117.

Заключение. Авторы не делают в заключительной части пособия каких-либо выводов и обобщений. Они ограничились обещанием подготовить новые пособия с актуальной проблематикой в рамках тематики спецкурса. По всем признакам они рассматривают связь между историей и современностью преимущественно как актуальность исторического труда. Но они пошли несколько дальше. Всем ходом содержания своей работы они сделали ряд «выходов» на современность, в которых проступают исторические корни нынешнего глобального доминирования США и современной информационной революции, даётся ответ на вопрос о правомерности продажи Аляски Соединенным Штатам. На наш взгляд, такие «выходы» исторического повествования на современность представляют собой познавательный (ког-

нитивный) конструкт для последующего её исследования.

Пособие в методическом отношении хорошо проработано: иллюстрировано портретами государственных деятелей и исследователей, каждый раздел оснащён списком литературы и источников, включая на иностранном языке, вопросами для студентов по углублённому изучению курса, а третий раздел – примечаниями.

Издание знакомит студентов с опытом научного поиска, учит добросовестному сбору фактических данных, уважительному отношению к исследованиям предшественников и вызывает чувство гордости за нашу страну. Оно демонстрирует уровень высокой исследовательской культуры и научной добросовестности. Это совершенно иная практика подготовки кадров, чем та, которую мы описали в 2016 г. [15, с. 197].

Список литературы

1. Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 216 с.
2. Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ: ИОН; Чита: Чит. пед. ин-т, 1994. 265 с.
3. Константинова Н. Н. Рубеж полуденного края (формирование и охрана забайкальской границы в середине XVII – начале XX веков). Чита: Экспресс-издательство, 2014. 208 с.
4. Куренная И. Г. Загадка Николая Витсена. К истории картографии Восточного Забайкалья и его столицы. Чита: [б. и.], 2007. 58 с.
5. Куренная И. Г. Становление и развитие картографии забайкальского трансграничья // Приграничное сотрудничество и внешнеполитическая деятельность: История и современность: материалы междунар. науч. конф. (11–15 окт. 2011 г., г. Чита, Россия – г. Маньчжурия, Китай). Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т, 2011. С. 23–28.
6. Мерцалов В. И. Забайкалье в геополитическом пространстве Дальнего Востока (1851–1991 гг.) // Приграничное сотрудничество и внешнеполитическая деятельность: История и современность. материалы междунар. науч. конф. (11–15 окт. 2011 г., г. Чита, Россия – г. Маньчжурия, Китай). Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т, 2011. С. 48–57.
7. Константинов М. В. Оракулы веков. Этюды об исследователях Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. 105 с.
8. Константинов М. В. Кропоткин Петр Алексеевич // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. С. 151–152.
9. Константинов М. В. Российской государственной границы забайкальский участок // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. С. 527–528.
10. Константинов М. В. Телеграф // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 4. С. 137.
11. Константинов М. В. Амур – Аляска: дипломатическая игра и территориальный раздел // Приграничное сотрудничество и внешнеполитическая деятельность: История и современность. материалы междунар. науч. конф. (11–15 окт. 2011 г. Чита, Россия – г. Маньчжурия, Китай). Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т, 2011. С. 58–59.
12. Постников А. В. Иностранцы в Забайкалье во второй половине XVIII – начале XIX в. в поисках возможностей торгового и миссионерского проникновения в Цинскую империю из России // Приграничное сотрудничество и внешнеполитическая деятельность: История и современность. материалы междунар. науч. конф. (11–15 окт. 2011 г., г. Чита, Россия – г. Маньчжурия, Китай). Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т, 2011. С. 29–43.
13. Постников А. В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы. М.: Ленанд, 2014. 384 с.

14. Postnikov Alexsey, Falk Marvin. Exploring and Mapping Alaska. Russian America Era, 1741–1867 / trans. by Lydia Black; University of Alaska Press // Rasmuson Library Historic Translation. Alaska: Fairbanks, 2015. 450 p.

15. Мерцалов В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. в диссертационном исследовании В. Л. Дрындина «Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер РФ (1953–1964 гг.) в контексте специфики отечественной истории» // Гуманитарный вектор. 2016. Т.11, № 4. С. 190–198.

Информация об авторе

Мерцалов Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор; Забайкальский государственный университет, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 39; mertsalov47@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5332-7029>.

Для цитирования

Мерцалов В. И. История и современность в учебном пособии профессоров А. В. Постникова и М. В. Константинова // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 142–152. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-142-152.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.

References

1. Postnikov, A. V. Development of Large-Scale Cartography in Russia. M: Nauka, 1989. (In Rus.)
2. Konstantinov M. V. Stone Age of the Eastern Region of Baikal Asia. Ulan-Ude – Chita, 1994. (In Rus.)
3. Konstantinova, N. N. The Boundary of the Midday Region (the Formation and Protection of the Trans-Baikal Border in the Middle of the XVII th – Early XXth Centuries). Chita: Express-publishing house, 2014. (In Rus.)
4. Kurenayaya, I. G. Mystery of Nicholas Witsen. On the History of Cartography of Eastern Transbaikalia and Its Capital. Chita, 2007. (In Rus.)
5. Kurenayaya, I. G. Formation and Development of Cartography of the Transbaikal Region Border. Transborder Cooperation and Foreign Economic Activity: History and contemporaneity: Papers of International Scientific Conference, October 11–15, 2011 (Chita, Russia – Manchuria, China). Editor-in-chief M. V. Konstantinov; Zabaikalsky State Humanitarian and Pedagogical University. Chita, 2011. Pp. 23–28. (In Rus.)
6. Mertsalov, V. I. Transbaikalia in Geopolitical Space of the Far East (1851–1991). Transborder Cooperation and Foreign Economic Activity: History and contemporaneity: Papers of International Scientific Conference, October 11–15, 2011 (Chita, Russia – Manchuria, China). Editor-in-chief M. V. Konstantinov; Zabaikalsky State Humanitarian and Pedagogical University. Chita, 2011. Pp. 48–57. (In Rus.)
7. Konstantinov, M. V. Oracles of the Ages. Sketches about the Explorers of Siberia. Novosibirsk: SO RAN, 2002. (In Rus.)
8. Konstantinov, M. V. Kropotkin Petr Alekseevich. Encyclopedia of Transbaikalia. Chita Region: in 4 vol. Geniatulin, R. F., main editor. Novosibirsk: Nauka, 2006. Vol. III: I–R. Pp. 151–152. (In Rus.)
9. Konstantinov, M. V. Russian State Border the Trans-Baikal section. Encyclopedia of Transbaikalia. Chita Region: in 4 vol. Geniatulin, R. F., main editor. Novosibirsk: Nauka, 2006. Vol. III: I–R. Pp. 527–528. (In Rus.)
10. Konstantinov, M. V. Telegraph. Encyclopedia of Transbaikalia. Chita Region: in 4 vol. Geniatulin, R. F., main editor. Novosibirsk: Nauka, 2006. Vol. IV: C–IA. P. 137. (In Rus.)
11. Konstantinov, M. V. Amur – Alaska: Diplomatic Games and Territorial Exchange. Transborder Cooperation and Foreign Economic Activity: History and contemporaneity: Papers of International Scientific Conference, October 11–15, 2011 (Chita, Russia – Manchuria, China). Editor-in-chief M. V. Konstantinov; Zabaikalsky State Humanitarian and Pedagogical University. Chita, 2011. Pp. 58–59. (In Rus.)
12. Postnikov, A. V. Foreigners in Transbaikalia in search of opportunities of trade and missionary penetration into the Great Qing Empire from Russia in the second half of 18th century and the beginning of the 19th century. Transborder Cooperation and Foreign Economic Activity: History and contemporaneity: Papers of International Scientific Conference, October 11–15, 2011 (Chita, Russia – Manchuria, China). Editor-in-chief M. V. Konstantinov; Zabaikalsky State Humanitarian and Pedagogical University. Chita, 2011. Pp. 29–43. (In Rus.)
13. Postnikov, A. V. History of geographical study and mapping of Siberia and the Far East in the XVIIth – early XXth centuries in connection with formation of the Russian-Chinese border. M: Lenand, 2014. (In Rus.)
14. Postnikov Alexsey, Falk Marvin. Exploring and Mapping Alaska. Russian America Era, 1741–1867. Translated by Lydia Black. University of Alaska Press. Rasmuson Library Historic Translation. Fairbanks, 2015. (In Engl.)

15. Mertsalov, V. I. Building and Industrial Management During 1957–1965 Reform in V. L. Dryndin’s Research “Attempts of Reforming Agrarian and Industrial Spheres in the RF (1953 – 1964) in the Context of Russian History Characteristics”. *Humanitarian Vector*, no. 4, pp. 190–198, 2016. (In Rus.)

Information about author

Mertsalov Victor I., Doctor of History, Professor; Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; mercalov47@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5332-7029>.

For citation

Mertsalov V. I. History and Modernity in the Textbook by Professors A. V. Postnikov and M. V. Konstantinov // *Humanitarian Vector*. 2023. Vol. 18, No. 2. P. 142–152. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-142-152.

Received: March 10, 2023; approved after reviewing April 19, 2023; accepted for publication April 21, 2023.